

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.418
17 May 2000

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 418-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
5 мая 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Третий периодический доклад Парагвая

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе CAT/C/SR.418/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

(Третий периодический доклад Парагвая) (CAT/C/49/Add.1; HRI/CORE/1/Add.24)

1. По приглашению Председателя г-н Рамирес-Боэртнер, г-н Камильяс, г-жа Вильягра и г-н Рамирес (Парагвай) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает парагвайской делегации представить третий периодический доклад Парагвая (CAT/C/49/Add.1).
3. Г-н РАМИРЕС-БОЭРТНЕР (Парагвай) говорит, что при подготовке третьего периодического доклада парагвайское правительство руководствовалось принципами объективности и беспристрастности и не пыталось затушевать те трудности, с которыми оно сталкивается. Руководствуясь теми же принципами, парагвайская делегация представит дополнительную информацию за период после 14 июня 1999 года, т.е. с момента представления третьего периодического доклада.
4. 1 марта 2000 года вступил в силу новый уголовно-процессуальный кодекс, кардинально изменивший систему уголовного права, о чем свидетельствует замена розыскного процесса обвинительным процессом, введение в действие принципа устного и публичного слушания и обеспечение соблюдения принципов, закрепленных в Конвенции против пыток. В дополнение к этому был принят новый уголовный кодекс, в котором впервые в истории страны пытки физического или психологического характера квалифицируются как уголовное преступление, а также предусматривается наказание, в частности, за получение показаний под принуждением и гарантируется максимально полное соблюдение прав обвиняемых. Кроме того, новый уголовный кодекс предусматривает возложение на государственную прокуратуру функций по возбуждению расследований и контролю за ходом их проведения, лишая таким образом полицию тех дискреционных полномочий, которыми она до этого была наделена и которые являлись причиной многочисленных злоупотреблений.
5. Наблюдаются подвижки в деле искоренения проблем, связанных с негативным наследием диктатуры: речь идет об осуждении лиц, применявших пытки в эпоху диктаторского режима. В этой связи Парагвай гордится тем, что является единственной южноамериканской страной, которая не проголосовала за закон об амнистии,

освобождающий от ответственности данную категорию правонарушителей. Многие лица, занимавшие ответственные посты в эпоху диктатуры, в том числе начальник следственного управления национальной полиции, были приговорены к различным срокам лишения свободы, вплоть до 25 лет тюремного заключения, за убийства множества людей с применением пыток и в настоящее время отбывают назначенное им наказание. Кроме того, проводится судебное разбирательство по делам 30 других лиц, обвиняемых в применении пыток. Вопрос о том, вправе ли жертва пыток претендовать на получение компенсации, решается народным защитником. Невзирая на то, что осуществление закона № 838/96, предусматривающего предоставление компенсации жертвам нарушений прав человека в период диктатуры, сдерживается по той причине, что назначение на пост народного защитника еще не было произведено, в этой области наблюдается определенный прогресс. Сенат выдвинул на должность народного защитника трех кандидатов, и в скором времени Палата депутатов выберет лицо, которое займет эту должность.

6. Для целей более глубокого понимания эволюции положения в стране представляется необходимым напомнить о событиях, которые имели место в Парагвае в последние годы. В августе 1998 года к власти пришел блок авторитарных политических партий, с готовностью взявший на вооружение такие инструменты, как дальнейшие злоупотребления властью, игнорирование решений Верховного суда и подавление оппозиции. Убийство вице-президента Республики поставило под угрозу будущее страны. Демократические силы гражданского общества единым фронтом решительно осудили это преступление, поддержали демократические институты в Республике и потребовали предъявить президенту обвинение. В ответ на это президент принял решение применить силу для подавления противостоящей правительству оппозиции: восемь манифестантов были убиты и около сотни получили ранения. Многие послы сложили с себя свои полномочия в знак несогласия с действиями правительства. Несмотря на репрессии оппозиционные силы не ослабили своего нажима на власть и перед лицом неминуемого привлечения к судебной ответственности президент сложил с себя президентские полномочия и покинул страну. В марте 1999 года страна вступила в новую фазу своего развития; страной управляет правительство национального единства, которое способствует вовлечению в этот процесс всех политических партий и социальных структур, намеревающихся укрепить процесс демократических преобразований и становления правового государства, навсегда положить конец применявшейся в прошлом практике и обеспечить эффективное соблюдение прав человека.

7. Гражданские и политические права, с одной стороны, и экономические, социальные и культурные права – с другой, являются неделимыми и взаимозависимыми. Правительство Парагвая, сталкивающееся с огромными трудностями в экономической

сфере, выступает на форумах всех международных организаций, включая , в частности, Всемирную торговую организацию, с призывом открыть рынки развитых стран для сельскохозяйственной продукции развивающихся стран и установить для развивающихся стран особый режим, что позволит им преодолеть стоящие перед ними экономические трудности.

8. Несмотря на упомянутые выше задержки с применением соответствующего законодательства, правительство предпринимает усилия по активизации своей политики в интересах прав человека. В качестве примера г-н Рамирес-Боэртнер ссылается на недавнее событие, которое привлекло внимание международного сообщества. Речь идет о пенитенциарном центре для несовершеннолетних "Панчита Лопес", в котором содержались молодые правонарушители в возрасте от 14 до 20 лет и которое было решено закрыть по причине плохих условий содержания под стражей. В результате двух пожаров в этом пенитенциарном центре погибло несколько заключенных и несколько заключенных получили ранения. По причине протестов со стороны местного населения было нелегко найти новое место для размещения центра, однако эта проблема была преодолена и новый центр уже функционирует; в этом центре обеспечиваются более благоприятные условия содержания заключенных; режим содержания становится все более открытым и ориентирован на социальную реинтеграцию правонарушителей. 13 марта текущего года в этот центр была помещена первая группа молодых правонарушителей численностью в 40 человек. Параллельно с мерами по переобустройству пенитенциарных учреждений в рамках вновь созданной системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних изучается возможность более широкого применения альтернативных мер вместо лишения свободы.

9. В более широком плане представляется важным указать на введение в действие новых механизмов и институтов по защите прав человека, к числу которых относятся в первую очередь управление общественной защиты, находящееся в ведении Верховного суда, новое управление по правам человека и гуманитарному праву (министерство обороны) и управление по правам человека (министерство иностранных дел). Предполагается создать межведомственную комиссию по вопросам защиты прав человека, в функции которой будет входить осуществление рекомендаций, сформулированных международными органами, и подготовка предложений о путях решения различных проблем, с которыми сталкивается страна. При содействии различных неправительственных органов и организаций правительство приступило к разработке национального плана по укреплению и защите прав человека. Все представленные факты свидетельствуют о значительном прогрессе, которого достиг Парагвай с момента представления предыдущего периодического доклада.

10. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ (Докладчик по Парагваю) отмечает, что третий периодический доклад Парагвая был представлен в установленный срок: доклад подлежал представлению 11 апреля 1999 года и был представлен 14 июня 1999 года. Однако если в этом отношении третий периодический доклад выигрывает по сравнению с двумя первыми докладами, с точки зрения формы и содержания он им явно проигрывает. И действительно, третий периодический доклад во многом не соответствует пересмотренным 18 мая 1998 года общим руководящим принципам Комитета в отношении представления докладов. В докладе всего лишь приводятся общие данные о некоторых преобразованиях без анализа их особенностей и сферы применения в контексте обязательств Парагвая по Конвенции. К счастью, устное представление главы парагвайской делегации содержало более обширную информацию, большая часть которой носила явно позитивный характер.

11. В письменном докладе ощущается нехватка информации и отсутствует оценка принятых мер. Так, например, в пункте 6 доклада сообщается о создании государственной адвокатуры, однако не уточняется, достаточно ли 70 работников этой службы, оказывающей по всей стране бесплатную помощь малоимущим обвиняемым, для выполнения обязательства, налагаемого пунктом 6 статьи 17 Конституции, в которой закрепляется право малоимущих на бесплатную помощь защитника. Кроме того, в пункте 6 доклада не уточняется, могут ли работники этой службы оказывать правовую помощь жертвам пыток. Использование таких слов, как "защитники" и "обвиняемые", наводит на мысль о том, что жертвы пыток не могут прибегать к услугам государственной адвокатуры. Две неправительственные организации, а именно: Парагвайский координационный совет по правам человека и Комитет церквей за оказание чрезвычайной помощи, отмечают, что, во-первых, штат государственной адвокатуры в 70 человек является недостаточным для оказания помощи жертвам пыток по всей стране и, во-вторых, что большая часть жертв являются представителями беднейших слоев населения.

12. В пункте 7 третьего периодического доклада отмечается в качестве важного позитивного шага создание общей адвокатуры; в этой связи возникает следующий вопрос: идет ли в этом случае речь о той же самой государственной адвокатуре, о которой говорится в предыдущем пункте? Если речь идет о двух разных учреждениях, то просьба пояснить, почему перед двумя разными учреждениями ставятся, как представляется, одни и те же задачи?

13. В пунктах 10 и 11 третьего периодического доклада сообщается о вступлении в силу нового уголовного кодекса и нового уголовно-процессуального кодекса. С учетом того, что вопрос о проекте уголовного кодекса затрагивался еще в первоначальном докладе

(представленном в 1993 году) и во втором периодическом докладе, не может не показаться странным, что после более чем семи лет подготовительных мероприятий, предшествовавших вступлению этого документа в силу, в докладе всего лишь отмечается, что новый уголовный кодекс впервые предусматривает квалификацию пытки в качестве уголовного преступления, а текст соответствующей статьи не приводится, вследствие чего невозможно определить, соответствует ли эта статья определению, содержащемуся в первой статье Конвенции. Кроме того, хотелось бы получить более подробную информацию о категориях преступлений, на которые может распространяться содержащееся в новом уголовном кодексе определение, однако в докладе по этому поводу всего лишь отмечается, что соответствующее положение является весьма эффективным инструментом для целей борьбы с безнаказанностью в связи с актами насилия и пыток со стороны государственных должностных лиц.

14. Что касается уголовно-процессуального кодекса, то в пункте 19 доклада всего лишь отмечается, что новый кодекс знаменует собой переход на новые уголовно-процессуальные нормы. Единственным элементом нового уголовно-процессуального кодекса, получившим детальное отражение в докладе, является институт судей по исполнению уголовных наказаний (пункты 14, 15 и 16 доклада), наличие которого, несомненно, имеет для Парагвая колоссальное значение по причине многочисленных случаев пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в пенитенциарных учреждениях страны, о чем упоминается в пунктах 16, 17 и 18 доклада. При этом в докладе ничего не говорится о том, что в статье 15 закона № 1444 от 1998 года (т.е. принятого еще до подготовки третьего периодического доклада) предусматривается отсрочка *sine die* в отношении создания и введения в действие этого правового института.

15. В пункте 9 третьего периодического доклада отмечается, что, наконец, вступил в силу закон № 838/95 о компенсации жертвам диктатуры. В пунктах 25-34 содержится полезная информация об основных элементах этого закона. Этот текст можно было бы считать соответствующим целям статьи 14 Конвенции, если бы в нем шла речь не только о жертвах диктатуры, но и о лицах, подвергавшихся пыткам в последующий период. Кроме того, из подпункта 3 пункта 27 доклада, как представляется, следует, что пытки, дающие право на получение компенсации, должны сопровождаться тяжкими и явными физическими или психическими последствиями. В этом отношении поле применения статьи 14 Конвенции является более широким. Другая проблема заключается в следующем: несмотря на введение в действие закона о компенсации жертвам диктатуры, он будет применяться только после того, как будет назначен народный защитник, в функции которого входит определение тех категорий лиц, которые могут рассчитывать на получение компенсации. Прискорбно, что спустя восемь лет после вступления в силу Конституции 1992 года, статья 276 которой предусматривает создание института

народного защитника, а также по прошествии более чем четырех лет с момента промульгирования органического закона о создании института народного защитника, парагвайский парламент все еще не произвел назначения на должность народного защитника и его заместителя. Статья 32 (временная) этого органического закона предусматривает, что народный защитник и его заместитель прекращают свои функции с прекращением функций законодательного корпуса созыва 1993-1998 годов. В каком положении окажется народный защитник и его заместитель в случае их назначения Конгрессом нынешнего созыва? Придется ли вновь следовать процедуре, предусмотренной в статье 4 органического закона? Излагаемые в пункте 5 доклада мотивы, по которым откладывается назначение на этот пост, не могут не порождать чувства обеспокоенности. Вопрос о скорейшем назначении на должность народного защитника человека, отвечающего критериям принципиальности, профессионализма и беспристрастности, приобретает особо приоритетный характер не только по причине необходимости гарантировать возмещение жертвам жестокого обращения, но и по той причине, что этот институт, как уже отмечалось в первоначальном докладе (CAT/C/12/Add.3), относится к числу институтов, в наивысшей степени соответствующих целям обеспечения прав граждан.

16. В контексте вопроса о предоставлении компенсации жертвам преступлений, совершенных в период диктаторского режима, с удовлетворением обращается внимание на прекращение попыток переложить ответственность государства за предоставление компенсации жертвам на конкретных авторов правонарушений.

17. В докладе содержатся краткие ссылки на положение в тюрьмах. Делегация рассказывала о случае, касающемся пенитенциарного центра "Панчито Лопес", драматические последствия которого свидетельствуют о тяжелой ситуации в парагвайских тюрьмах. Однако указанные сведения, возможно, являются не более чем верхушкой айсберга. Так, в пункте 39 доклада отмечается, что лишь 4,12% содержащихся в парагвайских тюрьмах заключенных составляют осужденные и что 90% заключенных освобождаются не на основании принимаемых в их отношении судебных решений, а по причине истечения сроков, предусмотренных для отбытия наказания. Комитет просит разъяснить ему: что это означает на практике?

18. Из докладов правозащитных неправительственных организаций явствует, что наибольшее количество актов пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения совершается в тюрьмах и полицейских участках. Комитет церковью за чрезвычайную помощь отмечает в своем докладе за 1999 год, что в тюрьме Тукумбу, рассчитанной на 750 заключенных, содержалось в 1999 году 1 742 заключенных, из которых осужденными являлись только 145 человек (8%). По

данным другой организации, общая численность заключенных в стране составляла на 16 августа 1999 года 4 179 человек, из которых только 7,1% были осуждены. Все эти сведения, наряду с информацией из других источников, позволяют прийти к выводу, что в стране постоянно нарушаются права заключенных. Перенаселенность тюрем, неэффективное управление и коррупция, возможно, не относятся к числу характерных особенностей парагвайской пенитенциарной системы, однако с учетом масштабов этой проблемы представляется крайне важным осуществление серьезных усилий по выделению дополнительных финансовых средств на цели функционирования пенитенциарной системы. Статья 20 Конституции гласит, что целью лишения свободы является не только защита общества, но и перевоспитание задержанных. Вместе с тем в рамках нынешней концепции пенитенциарной системы тюрьма является скорее школой преступности и правонарушений, а отнюдь не исправительно-воспитательным учреждением.

19. Новый уголовный кодекс и новый уголовно-процессуальный кодекс, которые вступили в силу в 1999 году, содержат ряд позитивных положений. Так, в соответствии со статьями 8 и 37 уголовного кодекса совершаемые за границей преступления становятся теперь объектом уголовного преследования в Парагвае, что согласуется с положениями статьи 5 Конвенции и соответствует рекомендации, сформулированной Комитетом после рассмотрения второго периодического доклада Парагвая. В статье 102 закрепляется принцип неприменимости срока давности к таким преступлениям, как геноцид, пытки, насильственное похищение, незаконное лишение свободы и убийства по политическим мотивам. Тем не менее эта статья может вступить в коллизию с положениями статей 136-139 уголовно-процессуального кодекса, в которых устанавливается трехлетний лимит в качестве максимального срока для завершения уголовных процедур, по истечении которого уголовное дело автоматически закрывается. Не опасаются ли власти того, что предполагаемые авторы преступлений, связанных с применением пыток, могут воспользоваться чрезмерной длительностью процессуальных действий или оплошностью прокуратуры? В статье 309 уголовного кодекса содержится квалификация деяний, связанных с применением пыток, которая, по мнению Докладчика, слишком далека от определения, содержащегося в первой статье Конвенции. Так, этой статьей вводится иной психологический и субъективный элемент, который весьма тяжело доказать в ходе процессуальных действий: намерение уничтожить или нанести тяжкий ущерб личности жертвы или третьего лица. В этой связи возникает риск отнесения актов пытки к сфере применения статей 120-122 нового уголовного кодекса, которыми в действительности караются преступления, связанные с принуждением, угрозами или нанесением ущерба и которые соответственно влекут за собой менее тяжкое наказание по сравнению с суровым наказанием, применение которого оправдывается тяжестью деяния, связанного с применением пыток. Кроме того, к этим преступлениям может быть применен срок

давности, который не применяется к преступлениям, связанным с пытками. В ракурсе Конвенции основное значение нового уголовно-процессуального кодекса заключается в замене розыскного процесса обвинительным процессом. В контексте розыскного процесса признание является "верховным доказательством", что повышает риск применения пыток, тогда как в рамках обвинительного процесса признание имеет менее важное значение, что соответственно снижает риск применения пыток.

20. В целом новый уголовно-процессуальный кодекс укрепляет предусмотренные Конституцией гарантии при аресте и задержании, включая, в частности, право на отказ от дачи показаний в отсутствие адвоката, определение 48-часового срока в качестве максимального срока задержания, запрет на заслушивание полицией показаний обвиняемого и запрет на производство ареста без предписания прокурора или судьи. В отношении последнего из перечисленных аспектов следует оговориться, что статья 239 разрешает полиции производить задержание преступника на месте преступления, а также в тех случаях, когда имеются достаточные признаки участия лица в совершении уголовно-наказуемого деяния и когда речь идет о случаях, в которых предусматривается возможность предварительного задержания. Существование такой нормы порождает беспокойство, поскольку она позволяет полиции самостоятельно решать, что именно следует относить к категории достаточных признаков. Докладчик полагает, что делегация представит информацию, способную рассеять его сомнения и опасения.

21. С учетом своих руководящих принципов Комитет ожидает, что в докладе будет содержаться информация о "жалобах, расследованиях, обвинениях, разбирательствах, приговорах, случаях возмещения ущерба и компенсации, связанных с актами пыток и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения или наказания". Комитет, к сожалению, вынужден констатировать, что положение в Парагвае по-прежнему остается весьма тревожным и что в докладе об этом ничего не сообщается. Более того, возникает такое ощущение, что негативные явления на полицейских участках, а также в тюрьмах или в армии еще более усилились. В июне 1999 года делегация Межамериканской комиссии по правам человека совершила поездку в Парагвай, по завершении которой она изложила в пресс-коммюнике следующие мотивы для озабоченности: наличие неосужденных заключенных, произведение сотрудниками полиции арестов без надлежащих санкций, растягиваемые до бесконечности процессуальные действия в отношении малоимущих, тяжелые условия содержания под стражей. Межамериканская комиссия по правам человека выражала беспокойство также по поводу положения лиц, призванных для прохождения обязательной военной службы: случаи злоупотребления телесными наказаниями, включая физические и психические наказания, и случаи смерти по-прежнему остаются безнаказанными. Таким образом, с момента рассмотрения второго периодического доклада в этой области не

отмечается никакого прогресса, за исключением введения в действие достойных упоминания норм, позволяющих органам парагвайской юстиции рассматривать дела, касающиеся совершения актов пыток за границей.

22. В заключение г-н Гонсалес Поблете отмечает, что Парагвай пока еще не сделал заявления, предусмотренного статьями 21 и 22 Конвенции.

23. Г-н КАМАРА (Содокладчик по Парагваю), также отметив, что представленный на рассмотрение доклад (CAT/C/49/Add.1) не соответствует руководящим принципам Комитета, говорит, что он был вынужден рассматривать применение каждой статьи Конвенции, систематически заглядывая во второй периодический доклад государства-участника (CAT/C/29/Add.1). Так, например, в третьем периодическом докладе не содержится никаких упоминаний о статье 10 Конвенции, касающейся учебных материалов и информации, однако информация на этот счет содержится в пунктах 41-48 второго периодического доклада. Вместе с тем с учетом того, что рассмотрение второго периодического доклада состоялось еще в мае 1997 года, он хотел бы узнать, какие события произошли с тех пор в Парагвае в этой области. Что касается применения статьи 11, то этот вопрос рассматривается в пунктах 49-52 второго периодического доклада; в этих пунктах говорится о пересмотре уголовно-процессуального кодекса, и, как представляется, именно в результате этого пересмотра и был принят закон № 1286 от 8 июля 1998 года. В этой связи Комитету было бы особенно интересно получить дополнительную информацию о положениях этого нового уголовно-процессуального кодекса.

24. Во втором периодическом докладе лишь вскользь упоминается о предусмотренном в статье 12 Конвенции обязательстве государств проводить быстрое и беспристрастное расследование по предполагаемым случаям применения пыток, а в третьем периодическом докладе на это обязательство нет вообще никаких ссылок. Тем не менее этот вопрос имеет фундаментальное значение, поскольку эффективная борьба с практикой применения пыток должна обязательно предполагать незамедлительное ее пресечение. В этой связи Комитету хотелось бы знать, что было сделано за последнее время в этой области, в частности, с учетом пересмотра уголовно-процессуального кодекса. Аналогичные соображения можно высказать и по поводу применения статьи 13 Конвенции.

25. Право на возмещение и компенсацию было упомянуто г-ном Гонсалесом Поблете в связи с институтом народного защитника. Применение статьи 14 Конвенции наталкивается на серьезные проблемы, и не менее трети доклада посвящено рассмотрению этих проблем. Впрочем, сами авторы доклада настроены весьма критично,

и их сомнения в отношении эффективности введенного в действие механизма возмещения представляются обоснованными в свете наличия ограничения *ratione temporis*, обусловленного тем, что закон № 838 относится к категории ситуативных законов и охватывает только те деяния, которые были совершены в период с 1954 по 1989 годы. С учетом того, что Конвенция носит вневременной характер, возникает следующий вопрос: как тогда быть с актами пыток, совершенными в последующее время? Кроме того, даже в рамках этого закона можно констатировать ряд серьезных упущений, поскольку компенсация полагается только в случае "применения пыток, имевших тяжкие и очевидные последствия для физического или психического здоровья жертвы" (пункт 23 третьего периодического доклада). В первой статье Конвенции не содержится абсолютно никаких требований относительно того, чтобы жертвы страдали от последствий обращения, которому они подвергались, для целей квалификации такого обращения в качестве пытки. Тот факт, что лица, ставшие жертвами обращения, которое не имело пагубных последствий для их здоровья, не могут рассчитывать на получение компенсации, представляется серьезной проблемой. Г-н Камара говорит, что не будет возвращаться к вопросу об институциональном тупике вокруг назначения народного защитника, который порождает определенные сомнения в эффективности этого института. В любом случае следовало бы ввести в действие две параллельные системы: систему, предусматривающую оперативное предоставление компенсации пострадавшим, и систему, позволяющую им обращаться за помощью в обычные судебные органы, что на практике представляется почти невозможным. Хотелось бы выслушать соображения делегации по вопросу о компенсации, перспективы решения которого видятся в этих условиях весьма туманными.

26. Вопросы применения статьи 15 затрагиваются, хотя и весьма поверхностно, в пунктах 63 и 64 второго периодического доклада (CAT/C/29/Add.1), а в настоящем докладе они вообще не рассматриваются. Вместе с тем данная статья Конвенции предусматривает абсолютный запрет на использование в ходе любого судебного разбирательства доказательств, полученных под пытками, и тем более для использования этих доказательств в качестве основания для осуждения. В этой связи Комитет хотел бы узнать, рассматривается ли этот вопрос в новом уголовно-процессуальном кодексе и если рассматривается, то в какой форме, а также получить информацию о любых судебных решениях в этой области.

27. Г-н МАВРОММАТИС благодарит парагвайскую делегацию за представленную дополнительную информацию и с удовлетворением отмечает, что Парагвай является единственной страной в регионе, которая не амнистировала авторов преступлений, охватываемых Конвенцией. Правозащитные органы неоднократно обращали внимание на недопустимость такой амнистии, поскольку это приводит к рецидивам. В этой связи

хотелось бы узнать, обращался ли Парагвай с требованием о выдаче укрывающихся за границей авторов правонарушений, как того требует Конвенция?

28. Третий периодический доклад (CAT/C/49/Add.1) поражает не только своей краткостью, но и тем, что при его чтении возникает весьма странное впечатление, что в его подготовке не принимало участия правительство. Текст доклада, имеющий ярко выраженную критическую направленность, не может не впечатлять по целому ряду направлений. Однако он не отвечает ожиданиям Комитета и не позволяет ему выполнить возложенную на него задачу, которая состоит в постатейном рассмотрении изменений в государстве-участнике в контексте Конвенции. Двум докладчикам по Парагваю пришлось детально изучать уголовный кодекс и уголовно-процессуальный кодекс и выискивать соответствующую информацию в предыдущем докладе.

29. Создание института народного защитника – это значительный прогресс; вместе с тем следует отметить, что вопреки тому, что говорится в докладе, Верховный суд не вправе ссылаться на Всеобщую декларацию прав человека, поскольку эта Декларация не является юридическим документом. Как бы там ни было, с учетом того, что Парагвай ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию, Верховный суд мог бы руководствоваться положениями этих документов для целей санкционирования выплаты компенсации пострадавшим до полного введения в действие закона о возмещении. Многие страны поступают таким образом, используя судебную практику для преодоления существующих в законодательстве недостатков, особенно в тех случаях, когда речь идет о политических ситуациях или трудностях, препятствующих осуществлению того или иного назначения.

30. По всей видимости, в Парагвае отсутствует система правовой помощи; вместе с тем в стране была только что создана система государственной защиты, и в этой связи хотелось бы получить информацию о механизмах ее функционирования и, в частности, о том, может ли состоящий на содержании государства адвокат посещать лицо, которое он защищает, с момента начала процессуальных действий, т.е. сразу же после его заключения под стражу, поскольку именно в этот момент опасность применения пыток является наиболее высокой.

31. В докладе со всей откровенностью говорится о недостатках судебной системы и о царящей в Парагвае атмосфере безнаказанности. В этой связи хотелось бы знать, каким образом обеспечивается в настоящее время независимость судебной власти и какие меры предусматриваются для устранения ее недостатков в силу невозможности применения Конвенции в условиях отсутствия эффективного судебного аппарата.

32. В выступлениях предыдущих ораторов уже обращалось внимание на проблемы, связанные с возмещением. Как представляется, возмещение предусматривается лишь в наиболее тяжелых случаях, тогда как Конвенция предписывает предоставление возмещения всем жертвам пыток. Более того, на получение возмещения могут претендовать только лица, содержащиеся под стражей более одного года, что противоречит Международному пакту о гражданских и политических правах, который не устанавливает в этой связи никаких минимальных сроков; когда такие ограничения касаются положений того или иного международного договора, государству следует по крайней мере сделать соответствующую оговорку в момент ратификации. Кроме того, хотелось бы получить информацию о принятых мерах по реабилитации пострадавших, поскольку в докладе об этом ничего не говорится. И наконец, просьба ответить на следующий вопрос: могут ли пострадавшие рассчитывать на получение компенсации в рамках процедуры гражданского судопроизводства, как это делается в других странах.

33. Г-н Мавромматис подчеркивает, что только 4,12% заключенных содержатся под стражей на основании судебного решения об осуждении. В этой связи он задается вопросом: как в этих обстоятельствах обеспечивается соблюдение принципа презумпции невиновности, ибо тот факт, что 96% содержащихся под стражей заключенных относятся к категории неосужденных, заставляет его усомниться в существовании в Парагвае таких средств правовой защиты, как ампаро или хабеас корпус. Никто не может содержаться под стражей бесконечно, и многие страны установили максимальный срок содержания под стражей до суда, так что даже в случае совершения наиболее тяжелых уголовных деяний этот срок не может превышать, к примеру, одного года. В этой связи представляется абсолютно необходимым наличие гарантий на этот счет, поскольку содержание невиновных людей в заключении в течение неопределенного периода времени является в контексте Конвенции неприемлемым.

34. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ присоединяется к замечаниям предыдущих ораторов и с удовлетворением отмечает откровенный характер доклада, в котором перед парагвайскими властями ставятся те же вопросы, которые был вынужден поставить перед государством-участником и Комитет. Так, например, в пунктах 17 и 18 доклада отмечается, что в стране попираются принципы правового государства, что в пенитенциарных учреждениях царит атмосфера насилия и что государство не в состоянии гарантировать жизнь и неприкосновенность заключенных. В этих условиях остается только задать правительству следующий вопрос: что оно намеревается сделать для того, чтобы положить конец этому явлению. Аналогичный вопрос возникает в связи с практикой частых случаев заключения под стражу лиц на непродолжительное время с целью их запугивания: предусматривают ли власти осуществление каких-либо мер для искоренения такой практики?

35. В пункте 29 доклада отмечается, что правительству не удалось создать следственную комиссию для выяснения судьбы жертв и установления ответственности государства в связи со случаями исчезновений, убийств и пыток; вместе с тем в данном случае речь идет об обязательстве, вытекающем из статьи 12 Конвенции. Что касается последнего предложения в пункте 30, то оно не может не озадачивать, и единственное, что в этой связи можно отметить, так это то, что статья 14 Конвенции предписывает предоставление жертвам адекватной и справедливой компенсации.

36. Г-жа ГАЕР поддерживает высказанный г-ном Мавромматисом комплимент по поводу искренности доклада. Присоединяясь к замечаниям других членов Комитета, она хотела бы обратить внимание на следующие два момента. Во-первых, она отмечает, что закон № 838 однозначно квалифицирует режим генерала Стресснера как "диктатуру" и что власти признают отсутствие каких-либо оснований для того, чтобы за преступления диктаторского режима расплачивалось население страны. С учетом того, что генерал Стресснер беззаботно живет в Бразилии, хотелось бы получить дополнительную информацию о том, какие меры принимаются в настоящее время в Парагвае для расследования актов пыток и других преступлений, совершенных в годы диктатуры, и какие процессуальные действия возбуждаются в отношении авторов преступлений.

37. Во-вторых, г-жа Гаер выражает обеспокоенность по поводу заключенных женщин, в частности, с учетом содержания пунктов 20 и 21 доклада. Она хотела бы получить дополнительную информацию, касающуюся весьма тревожной проблемы отправления правосудия в отношении женщин, будь то пострадавшие или обвиняемые. В докладе сообщается, что в обществе был достигнут определенный прогресс в деле оказания помощи жертвам изнасилования, в частности, благодаря созданию механизмов, позволяющих пострадавшим отстаивать иски в более благоприятных для них условиях. Это, несомненно, является позитивным моментом, однако Комитет хотел бы получить более конкретную информацию о положении в тюрьмах, которое представляется весьма тревожным. В подготовленном госдепартаментом Соединенных Штатов докладе о правах человека за 1999 год отмечается, что, несмотря на то, что в Парагвае запрещается направлять надзирателей-мужчин в женские тюрьмы, оттуда поступают сообщения об изнасилованиях заключенных женщин надзирателями. В том же докладе отмечается, что в Парагвае получила широкое распространение практика сексуального насилия и изнасилований и что такого рода случаи редко предаются огласке, что, к сожалению, является характерной особенностью положения во многих странах. Приведенные в докладе сведения о том, что менее 4,2% заключенных относятся к категории осужденных, являются слишком скудными для того, чтобы Комитет мог получить представление о положении заключенных. В этой связи г-жа Гаер хотела бы, в частности, запросить следующую информацию: какова доля заключенных женщин, за какие правонарушения

они заключаются под стражу и какой процент дел завершается осуждением, какие меры принимаются по жалобам на случаи сексуального насилия в пенитенциарных учреждениях и какие наказания предусматриваются в случае совершения таких актов насилия. С учетом вышеизложенного и плохих условий заключения в парагвайских пенитенциарных учреждениях ей хотелось бы как можно скорее получить ответы на все эти вопросы.

38. Г-н РАСМУССЕН хотел бы со своей стороны вернуться к вопросу о пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних. Он напоминает о событиях, которые имели место в пенитенциарном центре для несовершеннолетних "Панчито Лопес", условия содержания в котором были поистине невыносимыми: перенаселенность камер, чрезмерная продолжительность содержания в режиме предварительного заключения и ужасные материальные условия побудили заключенных поджечь здание центра, вследствие чего погибло восемь заключенных. Однако спустя всего лишь одну неделю после этого случая поступила информация о том, что надзиратели якобы подвергли пыткам двух молодых заключенных. Сложилось так, что г-н Расмуссен оказался в Парагвае через несколько дней после этого инцидента, и в ходе пребывания в стране убедился в том, что эти события получили в обществе мощный отклик, что позволяет надеяться на изменение ситуации к лучшему. В ходе состоявшихся после этого публичных дебатов, касавшихся, в частности, проблемы образования заключенных, был выдвинут ряд весьма конструктивных программных идей. В контексте статьи 10 Комитету очень хотелось бы получить информацию о том, какие позитивные сдвиги произошли после этих драматических событий.

39. Г-н ЮЙ Мэнцзя хотел бы узнать, какие меры были приняты в связи с сообщениями о том, что крестьяне, согнанные с занимаемых ими земель, якобы подвергались пыткам.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ присоединяется к вопросам, поставленным членами Комитета, и предлагает делегации ответить на них на одном из последующих заседаний Комитета.

41. Парагвайская делегация покидает места за столом Комитета.

Открытая часть заседания закрывается в 12 час. 05 мин.
